

№ 130
ЗАПИСКА А.Н. ЯКОВЛЕВА М.С. ГОРБАЧЕВУ «О ПРОЕКТЕ
ПРОГРАММЫ КПСС»¹

25 июня 1991 г.

М.С. ГОРБАЧЕВУ

О проекте Программы КПСС

В целом написано профессионально. Сильная сторона: проект не витает в эмпиреях: по видению действительности, по конкретным предложениям он, не в пример некоторым прежним программам, куда ближе к реалиям.

И вместе с тем итоговое чувство — острое неудовлетворение.

Буду резок: на мой взгляд, и теоретически, и концептуально, и политически, и просто по языку — проект не на уровне сегодняшнего нашего понимания прошлого и настоящего. Не на уровне современного научного анализа. Не на уровне сегодняшних возможностей обобщить, оценить, высказать, сформулировать.

Разумеется, документ не удовлетворит наших внутривнутрипартийных консерваторов и реакционеров: для них там слишком много новой «крамола» и слишком мало привычных, избитых догм.

Но он не удовлетворит и реформаторов, прогрессистов, ибо не развивает дальше достигнутое мышлением перестройки, топчется на месте, а кое в чем и идет назад по сравнению с ранее сказанным.

Но самое главное: партия, вооруженная подобной программой, не сможет быть интеллектуальным и политическим лидером современного советского общества.

Конкретно:

1. На какой период времени рассчитана Программа? Как далеко в будущее она заглядывает? Понимаю, что тут надо избежать очевидных крайностей: не впасть в фантазирование на общен исторические темы, но и не сводить программу к предвыборному перечню желаемых мер и обещаний. Но с этой Программой КПСС придется выходить на следующие президентские выборы. Вряд ли она их выиграет в нынешнем ее виде.

На мой взгляд, с точки зрения горизонтов прогноза стоило бы четко прописать три блока:

а) долговременные объективные тенденции у нас и в мире, вытекающие из них императивы и задачи, — с четким выводом, что окончательных прогнозов за пределами примерно 20-летнего горизонта делать сейчас в принципе невозможно и потому неправильно;

б) что из этих тенденций, императивов, задач, с точки зрения КПСС, необходимо поддерживать, укреплять, развивать, а что — сдерживать, ком-

пенсировать, противодействовать и почему — в пределах предстоящих 10–15–20 лет, сверх которых мы не беремся фантазировать, ибо научены опытом (сказать об этом!);

в) собственно задачи партии на период 5–10 лет. По содержанию многое в проекте есть, но остается вопрос внутренней организации и «подачи» материала. Сейчас то и другое выполнено в проигрышном ключе.

2. Оценка пройденного пути и уроков истории. В этом отношении представленный проект Программы, на мой взгляд, — шаг назад по сравнению с оценками, дававшимися ранее, прежде всего в последние годы, и в партийных документах, и в партийной печати, и в докладе «Октябрь и перестройка: революция продолжается»², и в других Ваших выступлениях.

Нет главного: сжатой, но четкой, внутренне целостной концепции пройденного; на уровне современной науки сделанного анализа реального опыта попытки социалистического преобразования отсталой страны. Впечатление такое, что партия все еще смотрит в свое прошлое, как бы зажмурившись и замерев от испуга, уговаривая саму себя и других: «Забудем плохое, мы не хотели, бес попутал». Это не позиция взрослого возмужавшего человека, способного на трезвый самоотчет и самоанализ, — пусть не для публики, но хотя бы для себя самого.

Нет и того, что должно было бы составить это главное: такого же концептуального анализа каждого основного пройденного этапа. Альтернатив, на этом этапе доступных. Сегодняшней, новой и теоретической оценки причин фактически сделанного тогда выбора и того, что из этого получилось для общества и самой партии. Тут туман.

Особенно бросается в глаза отсутствие анализа и оценки сталинизма как явления, а также постсталинизма и современного неосталинизма, составляющего, по моему глубочайшему убеждению, самую серьезную, потенциально фатальную внутреннюю угрозу для партии. Мы снова делаем в этом вопросе беспринципную уступку, уже однажды обошедшуюся нам застоем, а ныне чреватую катастрофой и КПСС, и страны.

Никак не анализируется и не оценивается эволюция самой партии, форм и методов ее деятельности, эффективность ее руководства обществом на отдельных этапах социалистического эксперимента. Ни слова о том, что же помешало партии своевременно и действительно противостоять отклонениям, деформациям, беззакониям, репрессиям, застою. Что все это означало для самой партии, ее внутреннего мира, фактической роли в обществе.

Ни слова нет и о том, была ли в партии на разных этапах подлинная борьба мнений, подходов по вопросам стратегии, партийного строительства и иным; о противоборстве реформаторско-прогрессивной и охранительно-догматической тенденций; о негодных средствах и методах такой борьбы, о политической недооценке роли и значения нравственного начала во внутривнутрипартийной жизни, во всей деятельности партии.

Наверное, в «уроках истории» должно быть что-то и о выводах для нас из опыта компартий стран Восточной Европы, из опыта мирового коммунистического движения в целом — в данном его аспекте.

Почему же всего этого нет?

Вопрос не риторический. Главную подспудную причину вижу в том, что в этой Программе пока не сделан шаг, который объективно должен быть сделан и от которого зависит судьба КПСС. А именно: надо прямо сказать о необходимости избавления от религиозного, даже языческого поклонения перед основоположниками и всем ими написанным и сказанным. В марксизме нет авторитетов, с которыми недопустимо было бы спорить: нет истин, которые нельзя было бы аргументированно поставить под сомнение, оспорить, опровергнуть, отбросить — и таким образом продвинуть знание в целом вперед.

Интеллектуально, нравственно мы дошли до этого рубежа. Шаг этот общественное сознание уже делает. Сделает его и КПСС — это предпосылка возможного возрождения былой привлекательности социалистической идеи. Не сделает — тем хуже для самой же партии.

Нет подлинного, серьезного анализа прошлого, а потому нет и уроков из него. И в частности, совершенно неясно из проекта главного партийного документа, почему и зачем в середине 80-х годов вдруг понадобилось что-то менять. Да не просто менять, а перестраивать. Да к тому же называть это «революционной перестройкой». К подобным выводам нынешний I-й раздел (да и проект Программы в целом) никак не подводят. Если наша партийная наука к этому не готова — может быть, лучше вообще снять всю историко-теоретическую часть и ограничиться только политической декларацией?

3. Причины, смысл и предназначение перестройки. О причинах перестройки, как мы их видим и понимаем сегодня, по сути, ничего не сказано. Ни о конкретных, ни о макросоциальных, макроисторических. Между тем документ рассчитан на длительное пользование. Можно не повторять многократно сказанное, но хотя бы отослать к нему. А еще лучше бы — обобщить, сделать качественный шаг в анализе всех таких причин, подчеркнуть их неотвратимость и возможные последствия их игнорирования.

В проекте Программы партии нужен уже и политико-теоретический анализ опыта самой перестройки. Всего, что она вскрыла и с чем столкнулась. И особенно — анализ причин и источников противодействия переменам, прогрессу при социализме. Противоречий социалистического общества и его процессов. Пока же о деятельности сил консерватизма и реакции в самой КПСС — мягчайшие слова. Полностью игнорируется проявившаяся еще к 28-у съезду фактическая «многопартийность» в самой КПСС: ни анализа ее, ни выводов из явления.

Обида на «рвущиеся к власти силы оппозиции» не подкреплена никаким анализом их самих, их спектра, их социальной и иной базы, причин их успеха и самого их наличия.

Вообще проект Программы свидетельствует, насколько же мы еще робки и слабы в применении методологии анализа собственного общества. Особенно показателен в этом плане I-й раздел.

Политический вывод из него — «КПСС считает первоочередной задачей отстоять курс на перестройку» (с. 13), — опоздал по меньшей мере года на три. А ведь это программа на будущее!

4. Первоочередные задачи перестройки. Нужна политическая концепция следующего этапа перестройки. А есть набор хозяйственных мер в последовательности, не продиктованной логикой, которая была бы понятна читателю. Набор пожеланий без указаний на то, как их осуществить и что изменится, если последовательность их осуществления окажется иной.

Наверное, в Программу КПСС необходимо включить ясное заявление о том, что «партия перераспределения» исчерпала себя. Что долг партии — прежде всего стимулировать производство, его разнообразие: что для этого надо поставить всех производителей в зависимость от потребителя, то есть заставить их жить за свой счет, на реально заработанное. А уже потом — разумно и законно, политическими средствами и через конституционные каналы и методы регулировать общественные процессы.

Надо жестко, раз и навсегда, осудить примитивную уравниловку, отречься от нее как от ведущей к общественному застою, деградации, вырождению. Подчеркнуть, что защита трудящихся может быть обеспечена только через развитие общества и экономики трудом каждого: что КПСС — не собес, а общество — не бесплатная кухня для бедных или ночлежка для бездомных.

5. Социализм в контексте мировой цивилизации. Прежде всего, раздел не на месте. Логичнее было бы соединить его с «уроками истории», дать там параллельную картину развития мира и отставания теории и особенно практики КПСС от него. Тогда, помимо прочего, было бы ясно, зачем понадобилась перестройка и куда она должна нас вывести.

В самом разделе идут «навалом» факторы преимущественно материально-технологического ряда. Но, по сути, ничего не сказано о гигантских духовных переменах в современном мире. Об изменении не только социальных, социо-практических, но и многих мировоззренческих понятий под воздействием опыта и науки XX века. Под влиянием попыток осуществить утопии; умозрительные схемы; подкрепить нормативное миропонимание силой; под влиянием того, наконец, что с ЭВМ и банками данных впервые человечество обретает возможность собирать о себе достоверную информацию в глобальных масштабах, анализировать и осмысливать ее.

6. К обновленной партии. В чем в принципе главная задача обновления? Ленин в свое время подчеркивал, что партия, выходящая из полно-

дья, не пригодна для жизни и деятельности в обычных, нормальных условиях. Что она должна сменить не только политику, формы и методы работы, но и кадры и организационное строение.

Все это было предано забвению. Партия по-настоящему так никогда и не вышла из подполья по своей психологии. Гражданская война переросла в войну сталинизма против своего же народа, а конспиративность — в номенклатурность. Анекдот и трагедия: правящая три четверти века партия до сих пор уговаривает саму себя «выйти из окопов».

Это и предстоит менять, причем не только в практике, но и прежде всего в теории. Надо сказать об этом жестко, категорично и ясно. Пока нужные положения теряются в словах.

7. Вообще проекту не хватает смелости, жесткости и напористости в заявлении и утверждении нового. Много нудной «бухгалтерии» во II-м и V-м разделах. Нужна логичность концепции — что само по себе снимет необходимость в пояснениях и перечислениях. И в рамках такой концепции — емкие, обобщающие формулировки.

Что все-таки такое «приоритет человека»? Ясно, что человек должен жить достойной материальной жизнью. Но нужно с такой же, даже большей ясностью заявить: на переднем плане в жизни и для КПСС должны стоять, на деле, проблемы свободы, духовности, нравственности, чистоты отношений. Не будет всего этого — никогда не будет и благосостояния.

Столь же прямо стоило бы сказать и о том, что именно из наших первоначальных представлений оказалось неверно, механически понято или устарело и отброшено жизнью. Что «от каждого по способностям, каждому — по потребностям» — утопия, миф, давно опровергнутый нашей же наукой.

В документе очень много рассуждений на тему «КПСС должна...» (дать ответ, проанализировать, предложить программу и т.п.). Так что же мешает-то?

И в то же время в документе не чувствуется органической пронизанности его духом и психологией современной научной мысли. XXI век — это век поиска оптимальных стратегий жизнедеятельности с целью гарантированного выживания предстоящих поколений, а для этого — динамически стабильного развития системы «природа-личность-общество-человечество-планета». Ключевые понятия: целостность, системность, осознанность, рациональность, оптимизация, экология, социальная селекция, ноосфера, обратные связи, много-многозначные зависимости. Надо начинать уход от одномерной схемы «базис — надстройка», которая все еще задает тон в проекте.

8. О структуре проекта Программы. Нынешняя структура представляется мне неудачной. Она нелогична, обрекает почти каждую тему на внутренний разрыв.

Если брать по «максимальному счету», по привычке нашей к пространственным документам от «А» до «Я», тогда я бы построил проект Программы примерно так:

I. Императивы истории. (Макронсторическая часть, в которой можно было бы соединить два нынешних, но содержательно переработанных раздела.)

1. Уроки истории.

2. Будущее социализма в контексте мировой цивилизации.

II. Чего мы хотим. (Среднесрочные горизонты, на основании предыдущего. Один раздел для этого есть, но тоже нуждается в переработке. Второй предстоит написать.)

1. Смысл и предназначение перестройки.

2. Уроки преобразований. (Анализ и выводы из опыта первых шести лет перестройки.)

III. Путь к цели. (Что и как намереваемся делать.)

1. К обновленной партии. (Вывод из опыта перестройки — это самое главное, здесь и ключ к успеху, и главный камень преткновения. Объективное противоречие в положении КПСС: инициатор перестройки и квинтэссенция консерватизма. Перестройка показала практическую недееспособность КПСС в ее прежних организационных и интеллектуальных формах, ее неадекватную реакцию на происходящее. А значит, и опасность партии для общества, для его будущего. Партия народа не имеет права уходить от этого объективного противоречия, не делать выводов из него.)

2. Программа действий. (Объяснение логики и изложение сути программы реформ. Нынешние II-й и V-й разделы слить в один, а из II-го подраздел о становлении гуманного, демократического социализма перенести в предлагаемый раздел 1–2 «Будущее социализма в контексте мировой цивилизации».)

* * *

Такие вот размышления.

В заключение — еретическая мысль: а нужна ли нам еще одна гранд-Программа в духе 1961 года¹, стремящаяся объять необъятное, предусмотреть непредсказуемое? Хорошо, если о ней через пять лет забудут; а если она станет источником новых догм, нового религиозного благоговения?

Не ограничиться ли реалистической, без претензий, конкретно-политической программой действий, подразумевая в уме возможность осуществления ее в течение нынешнего и следующего срока президентства? По содержанию это будет максимум части II и III предложенной выше структуры, с акцентом на III-ю. Так ведь и поступают опытные парламентские партии, включая социал-демократов.

ГЛРФ. Ф. 10063. Оп. 1. Д. 407. Авторизованная машинопись.